

Иванушка дурень-варень (Опочинин)

Издание И. Кнебель,

Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, Москва, 1913 г.

Жил-был в одном селе Иван дурень-варень. Женат был дурень; жену звали Софья Опросентьевна.

Раз захотелось Ивану прогуляться. Пошел он. Идет, а у дороги в поле мужичок пшеницу сеет.

Увидал его дурень и говорит:

— Бог в помощь тебе, дядя! По краям-то пусто, а в середине ничего нет!

Услыхал это мужичок, да, вместо спасибо, как накинется на дурня, как примется его колотить. Пошел дурень, весь избитый, домой. Идет и плачет.

— Софья моя, Опросентьевна!

Били меня, колотили меня!

Жалко его стало жене. Утешила она Ивана, а потом спрашивает:

— Кто ж тебя, дурень? Кто ж тебя, варень?

Рассказал ей Иван, как мужичка встретил, что сказал и что дальше было. Рассердилась жена:

— И вправду, — говорит, — дурак же ты! Тебе бы вот что сказать: «Бог в помощь! Носом бы тебе не выносить, возом бы тебе не вывозить!»

— Ладно, — говорит дурень. — Теперь запомню.

В другой раз пошел Иван прогуляться. Видит: навстречу ему покойника везут. Вспомнил он женино наставление, да и говорит:

— Бог в помощь! Носом бы вам не выносить, возом бы не вывозить!

Как тут на него набросятся. Совсем избили, едва до дому добрался. Идет и плачет:

— Софья моя, Опросентьевна!

Били меня, колотили меня!

Увидала его жена, сначала испугалась, а как узнала, за что Ивана избили, совсем ее зло взяло.

— Что ты, — говорит, — дурень? На смех что ли так делаешь? Тебе бы вот что сказать, как ты гроб-то увидел: «Вечная память! примите на свечку!» А ты что такое брякнул!

— Ну ладно же, — говорит дурень, — в другой раз так скажу.

И надо же было такой беде случиться, что, как пошел опять дурень гулять, свадьба ему навстречу едет. Дурень скорей к ним, подал жениху копейку и говорит:

— Вечная память! Примите на свечку!

Опять на него набросились, опять он, весь избитый, домой идет. Идет и причитает:

— Софья моя, Опросентьевна!

Били меня, колотили меня!

Услыхала она, выбежала; рассказал ей Иван, что вышло. А она только руками всплеснула.

— Дурень ты, — говорит, — дурень! жениху этакое слово сказал! Ты бы, как свадьбу-то увидал, заплясал бы, заскакал, песни бы стал петь! А то: «Вечная память!»

— Что ж, говорит Иван, — я и так сделаю.

Вот пошел он как-то опять гулять. Шел, шел и видит: горит у мужика овин. Дурень сейчас в пляс пустился и песню было петь начал, да его тут же принялись колотить. Опять он с плачем к жене идет:

— Били меня, колотили меня!

Увидела его жена, догадалась, что он, верно, опять перепутал и прямо спрашивает:

— Что ты наделал?

Рассказал ей Иван.

— Ну и дурак ты, — говорит жена. — Этак и всегда тебе битым ходить. Тебе бы ведро схватить, да и заливать.

— Ладно, — говорит дурень, — так и сделаю.

Вот пошел он опять. Видит: мужик свинью палит. Подбежал к нему Иван и полное ведро на свинью бух! Рассердился мужик и начал его отделявать. Кое-как вырвался Иван; бежит к жене, плачет:

— Софья моя, Опросентьевна!

Били меня, колотили меня!

— Ах, горькая твоя головушка! Чего ты опять натворил?

Сказал ей Иван.

— Ну, так и есть! — говорит жена. — Тебе бы, дурню, вот что сказать:

— Бог в помощь, дядюшка! Тем же кусочком заговеться, тем и разговеться!

— Ох, — говорит Иван, — теперь так и скажу.

Вот вышел он опять, смотрит — навстречу же ему мужичок едет, навоз на полосу везет. Остановился Иван и говорит:

— Бог в помощь, дядюшка! Тем же бы кусочком тебе заговеться, тем же и разговеться!

Рассердился на него мужик:

— Ах ты, — говорит, — такой-сякой! Что ты болтаешь?

И давай дурня учить. Прибежал Иван домой, плачет:

— Софья моя, Опросентьевна!

Били меня, колотили меня!

А жена только вздыхает:

— Ох, что еще с тобой стряслось?

А как узнала, как дело было, головой покачала:

— Ах, дурень ты, дурень! Ничего-то в толк не возьмешь. Плюнул бы, да и пошел дальше.

— Ну, в другой раз так и сделаю.

Опять захотелось Ивану прогуляться. И попадаетея ему священник с иконами. Вспомнил дурень мужицкие побои, плюнул и хотел дальше идти, да не тут-то было! И досталось же ему на этот раз.

Прибежал он домой, воет. А жена уж у дверей встречает:

— Наказание ты мое! Что ты еще натворил?

Все ей рассказал Иван. Как накинется на него жена:

— Да что же ты, наконец, Иван? Совсем погубить себя хочешь? этакое дело! Ты бы, дурень, подошел да сказал: благословите, батюшка. Он бы и благословил тебя.

— Ладно, — говорит дурень, — пойду в другой раз, так и благословлюсь.

Случилось ему в другой раз мимо леса идти. Вдруг видит он: медведь сидит. Дурень к нему: «батюшка, благослови!» А медведь как зарычит, да лапой его по лбу раз... Из дурня и дух вон. Туда ему и дорога: все одним дураком меньше.